

Не трогайте хотя бы мое имя. Я пока еще жив

09.07.2014

Зайдя на сайт фонда увидел, что да, так оно и есть. Опубликовано и положение о премии, и состав жюри. Вот ссылка:

https://www.culture-nsk.ru/premiya_imeni_n._ya._samoxinal.html

Над Положением о премии, размещенном на сайте фонда, увесисто значилось: «Приложение к Указу Губернатора области от 26.09.2011 № 710-ук». Стало еще удивительней и непонятней. Во-первых, премия учреждена 2 июля, когда со времени указа прошло уже почти три года. А во-вторых, ну не подписывал ни один новосибирский губернатор никогда ни одного «указа». А только «распоряжения» и «постановления». Пришлось полезть в «Яндекс».

И действительно, указ губернатора с таким номером и от такой даты действительно нашелся. Вот только губернатора не нашей, а Оренбургской области. Указ и положение на самом деле об учреждении литературной премии. Но премии имени писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Вот ссылка:

<https://www.zakonprost.ru/content/regional/48/1475760>

Ну а сравнение текстов показало, что положение о премии новосибирской – чистой воды плахиат положения о премии оренбургской. Заменили имя писателя, министерство культуры на фонд культуры, еще чуток по мелочам подчистили, да слово «Оренбургской» из ссылки на указ губернатора убрали.

Вот таким образом и состоялось событие на культурном фронте Новосибирска – учреждение премии имени писателя Николая Самохина. Да еще так удачно и юбилейно – в год его 80-летия.

Дал бы мой отец согласие на учреждение премии его имени, живи он сейчас на этом свете? Не знаю. Может да, может и нет. Впрочем, руководителя новосибирского фонда культуры это вряд ли озабочило, ведь согласие на использование имени спрашивать по закону положено только у живых.

У писателя Николая Самохина остались родные, наследники... правообладатели, выражаясь юридическим языком. К ним – к нам – ко мне периодически обращаются те, кто хотят, например, опубликовать произведения отца. И никогда не получают в этом отказа. Раньше писали запросы. Теперь просто звонят по телефону. Обращаются не потому, что этого требует закон. А просто из чувства приличия и культуры человеческих отношений.

Телефонный аппарат у главы фонда культуры Вячеслава Юрьевича Гаврилова наверняка есть. Но об учреждении фондом премии имени моего отца я, повторюсь, узнал случайно. Моя сестра – от меня. Теперь от сестры об этом узнает ее мама.

Именем моего отца, писателя Николая Самохина посторонние и ему и мне люди распорядились как-то небрежно и походя. Вставив это честное имя в подчищенный

текст plagiatnogo «Положения». И нахлобучив сверху совсем нелепый «Указ губернатора». Без спроса. И даже без извещения. Но все по закону. Нас спрашивать не обязательно. А сам отец своего имени защитить уже, увы, не может.

«Новосибирский Фонд Культуры ведет успешную работу в городе Новосибирске и области, способствуя объединению и сплочению работников культуры города и истинных меценатов...» – указано на сайте фонда. Я представил, как культтрегер говорит меценату: «Дайте 50 тысяч на премию Самохина», а тот раздумывает – дать или нет – и меня затрясло от бессильной обиды...

Единственное, что в моих силах, и в моем праве – здесь и сейчас отказаться от участия в жюри премии. Это имя Николая Самохина фонд культуры вправе использовать без его и нашего согласия. А мое имя – нельзя. Я пока еще жив.

Яков Самохин

Зайдя на сайт фонда увидел, что да, так оно и есть. Опубликовано и положение о премии, и состав жюри. Вот ссылка:

https://www.culture-nsk.ru/premiya_imeni_n._ya._samoxinal.html

Над Положением о премии, размещенном на сайте фонда, увесисто значилось: «Приложение к Указу Губернатора области от 26.09.2011 № 710-ук». Стало еще удивительней и непонятней. Во-первых, премия учреждена 2 июля, когда со времени указа прошло уже почти три года. А во-вторых, ну не подписывал ни один новосибирский губернатор никогда ни одного «указа». А только «распоряжения» и «постановления». Пришлось полезть в «Яндекс».

И действительно, указ губернатора с таким номером и от такой даты действительно нашелся. Вот только губернатора не нашей, а Оренбургской области. Указ и положение на самом деле об учреждении литературной премии. Но премии имени писателя Сергея Тимофеевича Аксакова. Вот ссылка:

<https://www.zakonprost.ru/content/regional/48/1475760>

Ну а сравнение текстов показало, что положение о премии новосибирской – чистой воды plagiat положения о премии оренбургской. Заменили имя писателя, министерство культуры на фонд культуры, еще чуток по мелочам подчистили, да слово «Оренбургской» из ссылки на указ губернатора убрали.

Вот таким образом и состоялось событие на культурном фронте Новосибирска – учреждение премии имени писателя Николая Самохина. Да еще так удачно и юбилейно – в год его 80-летия.

Дал бы мой отец согласие на учреждение премии его имени, живи он сейчас на этом свете? Не знаю. Может да, может и нет. Впрочем, руководителя новосибирского фонда культуры это вряд ли озабочило, ведь согласие на использование имени спрашивать по закону положено только у живых.

У писателя Николая Самохина остались родные, наследники... правообладатели, выражаясь юридическим языком. К ним – к нам – ко мне периодически обращаются те, кто хотят, например, опубликовать произведения отца. И никогда не получают в этом отказа. Раньше писали запросы. Теперь просто звонят по телефону. Обращаются не потому, что этого требует закон. А просто из чувства

приличия и культуры человеческих отношений.

Телефонный аппарат у главы фонда культуры Вячеслава Юрьевича Гаврилова наверняка есть. Но об учреждении фондом премии имени моего отца я, повторюсь, узнал случайно. Моя сестра – от меня. Теперь от сестры об этом узнает ее мама.

Именем моего отца, писателя Николая Самохина посторонние и ему и мне люди распорядились как-то небрежно и походя. Вставив это честное имя в подчищенный текст plagiatного «Положения». И нахлобучив сверху совсем нелепый «Указ губернатора». Без спроса. И даже без извещения. Но все по закону. Нас спрашивать не обязательно. А сам отец своего имени защитить уже, увы, не может.

«Новосибирский Фонд Культуры ведет успешную работу в городе Новосибирске и области, способствуя объединению и сплочению работников культуры города и истинных меценатов...» – указано на сайте фонда. Я представил, как культрегер говорит меценату: «Дайте 50 тысяч на премию Самохина», а тот раздумывает – дать или нет – и меня затрясло от бессильной обиды...

Единственное, что в моих силах, и в моем праве – здесь и сейчас отказаться от участия в жюри премии. Это имя Николая Самохина фонд культуры вправе использовать без его и нашего согласия. А мое имя – нельзя. Я пока еще жив.

Яков Самохин